

УДК 321: 316.3

ЛЕГИТИМНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Зураб Бесарионович Джинджолия

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,

г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье исследуется проблема легитимности политической власти в условиях современного общества. Эта проблема осознается теоретически в трудах ученых и исследователей и требует согласования с нашим представлением о ней, что означает необходимость рассмотрения и анализа легитимности политической власти в условиях современного общества.

Методы. В ходе научного исследования был использован комплекс различных методов: дедукция, индукция, сравнительный анализ тематической литературы признанных исследователей, синтез научной позиции касемо развития и элиминации властного процесса в рамках анализа легитимности политической власти в социальных системах.

Анализ. Синтезирован тезис о влиянии легитимности политической власти на развитие и элиминацию властного процесса. Развитие властного процесса через модернизацию органов государственной власти, улучшение социально-экономических условий жизни граждан, усиление вертикали власти однозначно возможно и не затруднено при одобрении власти со стороны общества, а не при сопротивлении народа. Развитие властного процесса сопряжено с изменением условий функционирования общественно-политических институтов государства. В случае элиминации властного процесса легитимность политической власти может быть отражена через непринятие обществом действий государства. В свою очередь отсутствие общественного договора не позволяет проводить развитие общественно-политических институтов, что выражается в стагнации политических процессов, и в некоторых случаях деградации государства и его исчезновения. Однако, стоит отметить, что в этом контексте можно также утверждать о непрекращающемся развитии властного процесса через уничтожение или видоизменение прошлой итерации власти.

Выводы. Элиминирует лишь конкретный властный процесс, порожденный возникновением конкретного государства и развивавшийся в конкретных властных институтах. Общий же характер властного процесса в данном варианте предполагает постоянное развитие, невзирая на меняющуюся политическую среду.

Ключевые слова: легитимность, политика, власть, общество, государство.

UDC 321: 316.3

LEGITIMACY OF POLITICAL POWER IN SOCIAL SYSTEMS

Zurab B. Dzhindzholiya

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article studies the problem of legitimacy of political power in the conditions of modern society. This problem is realized theoretically in the works of scientists and researchers and requires coordination with our view of it, which means the need to consider and analyze the legitimacy of political power in the conditions of modern society. The article also describes various concepts of power, touching on the perspectives of various researchers. Various concepts of the legitimacy of political power are examined. In the article, the author provides general conclusions on the concepts of the development and elimination of power. The article contains a detailed examination of the issue of theoretical and methodological foundations for studying state power in the context of the legitimacy of the right to power.

Methods. In the course of scientific research, a complex of various methods was used: deduction, induction, comparative analysis of thematic literature of recognized studies, synthesis of the position concerning the development and scientific elimination of the power process within the framework of the analysis of the legitimacy of political power in the social sphere.

Analysis. A thesis is synthesized regarding the influence of the legitimacy of political power on the development and elimination of the power process. The development of the power process through the modernization of government bodies, the improvement of citizens' socioeconomic conditions, and the strengthening of the vertical power structure is clearly possible and not hindered by public approval of the government, rather than by popular resistance. The development of the power process is associated with changes in the operating conditions of the state's socio-political institutions. In the event of the elimination of the power process, the legitimacy of political power can be reflected in public rejection of the state's actions. In turn, the absence of a social contract hinders the development of socio-political institutions, resulting in stagnation of political processes and, in some cases, the degradation and disappearance of the state. However, it is worth noting that in this context, one can also argue for the ongoing development of the power process through the destruction or modification of the previous iteration of power.

Conclusions. Only a specific power process, generated by the emergence of a specific state and developed within specific power institutions, is eliminated. The general nature of the power process in this version presupposes constant development, regardless of the changing political environment.

Keywords: legitimacy, politics, power, society, state.

Введение. Власть является неотъемлемым атрибутом политической сферы общественно-государственных отношений. Власть в самом коротком смысле – это господство, позволяющее одной части общества навязывать волю другой. Но можно ли навязывать свою волю только лишь на основе обладания властью или в этом ключе необходимо какое-либо обоснование? Является ли легитимность власти этим обоснованием? Каким образом можно обосновать саму легитимность политической власти? Существует ли взаимосвязь между развитием и элиминацией власти в контексте проблематики ее легитимности? На этот и другие вопросы автор пытается ответить в этой статье.

Методы. В ходе научного исследования был использован комплекс различных методов: дедукция, индукция, сравнительный анализ тематической литературы признанных исследователей, синтез научной позиции касаясь развития и элиминации властного процесса в рамках анализа легитимности политической власти в социальных системах.

Анализ. Признанный специалист, доктор философских наук В. Г. Ледяев в своей работе «Концептуальный анализ власти: современные тенденции» полагает, что «все, что обозначается термином «власть» в разных концепциях принимается и рассматривается в качестве тех или иных форм (проекций) властных отношений» [5, с. 326]. В этой связи хочется отметить, что проблема власти особенно актуальна во времена социально-экономических и политических потрясений, как правило, идущих рука об руку. В нашем отечестве долго господствовала марксистско-ленинская концепция власти, и Ледяев формировался как исследователь в советской системе, поэтому, вероятно, можно перейти к теоретическим установкам политического мыслителя К. Маркса. Взаимосвязь социально-экономической и политической сфер жизни общества, по мнению К. Маркса, осуществлялась на основе базиса и надстройки. Базисом выступают производственно-экономические отношения [2], а надстройкой – идеологические, куда входят политические институты, государство, а значит и власть.

В дополнение к вышеизложенному, вполне допустимо отметить еще одно высказывание В. Г. Ледяева о том, что термин «власть» зачастую используется для обозначения совершенно различных явлений. Так, по мнению исследователя, «Власть» объясняется как зонтичное понятие, обозначающее широкий спектр социальных отношений» [5, с. 325].

В отличие от В. Г. Ледяева политический и социальный теоретик Стивен Льюкс в своем труде «Власть: радикальный взгляд» утверждал, что «... на самом деле существует одно, всеобъемлющее, в высшей степени общее или родовое понятие власти, применимое ко всем случаям» [6, с. 185]. Развивая свою мысль С. Льюкс расширил определение на основании интерпретации феномена власти Джона Локка, заключавшегося в том, что власть – это способность «или производить перемену или воспринимать ее» [6, с. 186]. Опираясь на эту концептуальную установку Дж. Локка, С. Льюкс уточняет, что «... обладание властью/силой есть способность производить или воспринимать какие-либо перемены либо сопротивляться им» [6, с. 186].

Обобщая вышеизложенное, можно отметить действительно власть является широким понятием, предполагающим множество подходов к его определению. Власть, по мнению

В. П. Макаренко, также может иметь различный характер, например, демократический, авторитарный, либеральный, пастырский [7, с. 1-16].

Для достижения цели исследования необходимо рассмотреть понятие «народ», который является атрибутом легитимности политической власти, как часть общественного договора и как объект управления, чье одобрение или неодобрение влияет на властные отношения.

В работе «Современная проблематика деятельности органов публичной власти в свете их легитимности» исследователь Д. А. Авдеев акцентирует свое внимание на том, что «... исследуя проблематику легитимности публичной власти, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой определения юридического значения понятия «народ», употребляемого в конституционном законодательстве» [1, с. 43]. Развивая эту принципиальную позицию, автор ссылается на исследователя И. С. Романчука, который выстроил аргументацию о том, что прежде, чем выявить возможность существования власти народа, необходимо первоначально выявить этот субъект, поскольку, чтобы наделить кого-то властью, нужно понимать, кто является субъектом или какие лица в него включены, иначе можно говорить о том, что власть передана аморфному субъекту, иными словами, никому [11, с. 88-90].

Нельзя не согласиться с Д. А. Авдеевым также в том, что «... нужно исходить из различия в понимании народа как «источника власти», с одной стороны, и как «носителя суверенитета – с другой» [1, с. 43]. Такой подход представляется наиболее продуктивным, так как позволяет рассмотреть понятие «народ» с более точных позиций научного знания. Вышеизложенное формирует четкое представление о единстве двух существенных свойств народа. Далее ученый подчеркивает, что «... как носитель суверенитета народ представляет собой всех граждан Российской Федерации вне зависимости от их правового статуса и факторов, влияющих на него (дееспособность, возраст, нахождение в местах лишения свободы по приговору суда и т.д.). Как источник власти народ следует рассматривать как совокупность российских граждан, обладающих юридической возможностью участвовать в формировании (образовании) органов публичной власти различного уровня, иными словами, речь идет об избирателях (электорате)» [1, с. 44]. Конечно, рассматривая народ как источник власти и носителя суверенитета, нельзя забывать, что народу свойственна не только социальная, но и природная, и культурная атрибутивность, что предопределяет его функционирование и за пределами социальных взаимосвязей.

В этом плане интересен подход к власти В. П. Макаренко, который обращает внимание на пастырский характер власти. В своей работе «Пастырская власть: концепт Мишеля Фуко» он утверждает, что «... концепт пастырской власти формулируется Фуко на фоне общей проблемы становления современного государства, которую он называет историей управленчества» [7, с. 10]. Как известно М. Фуко исходит из того, что управлять можно людьми, но не государством, территорией или политической структурой. В. П. Макаренко акцентирует внимание на том, что М. Фуко последовательно проводит мысль о том, что истоки идеи об управлении людьми восходят к пастырской власти Востока, а не Запада. Метафора пастуха является обозначением отношений между властителем и Богом. Царь в этой

конструкции – это младший пастух, которому Бог доверил управление стадом людей. Пастырство – это фундаментальный тип отношений между Богом и людьми, в котором царь как представитель власти выступает одним из участников [7].

Такой взгляд на истоки власти заслуживает уважения, однако в нем наличествует довольно важный нюанс. Видимо, было бы более объективным сделать акцент на том, каким именно участником является царь, и как отсюда можно выделить легитимность политической власти. Царь является младшим субъектом управления, и именно полученное доверие от Бога на управление людьми является не только той самой легитимностью политической власти, но и ее первоисточником.

Надо заметить, что в контексте пастырской власти выкристаллизовывается вопрос о человеческой сущности и обладания властью как ее неотъемлемого желания. Этот аспект властных отношений неплохо представлен в научной статье «Легитимность и эффективность государственной власти в России: теоретико-методологический анализ» доктора политических наук И. А. Иванникова [3, с. 30-34]. В своей работе исследователь опирается на высказывание философа Ф. Ницше, которое звучит следующим образом: «Воля к власти специализируется как воля к пище, к собственности, к орудиям, к слугам (повинующимся) и господам: тело как образчик. Более сильная воля управляет слабой. Нет никакой иной причинности, как от воли к воле. Механически это необъяснимо» [9, с. 359]. Развивая этот концепт, И. А. Иванников концентрирует свое внимание на причинности власти в контексте учета интересов объектов управления. Далее автор постулирует мысль о том, что «... веками и тысячелетиями государственная власть была оторвана от народа, осуществлялась без народа и зачастую против его интересов» [3, с. 32]. Соглашаясь с ученым в том, что между народом и властью существуют противоречия, следует заметить, что контекст взаимосвязи народа и власти всегда сопряжен с социально-политическими, социально-экономическими и социально-культурными факторами конкретного общества.

Видимо, для того чтобы четко понять соответствие власти интересам народа необходимо обратить внимание на социально-экономические составляющие государства. Если посмотреть на пример Сингапура и стран Скандинавии, можно сделать вывод о том, что власть в этих странах не осуществлялась без народа, а наоборот учитывала его интересы и за счет развития социальной и экономической политики улучшала жизнь собственных граждан, хотя и пути этого улучшения кардинально разные. В Сингапуре совершивший «экономическое чудо» Ли Куан Ю использовал методы авторитарного характера, в то время как в странах Скандинавии правительство в рамках проводимой политики использовало социально-демократические инструменты.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить следующее. В рамках исследования легитимности политической власти следует обратить внимание на социально-экономическое обоснование легитимности политической власти. Это означает, что улучшение социальной и экономической составляющих жизни общества приводит к установлению легитимности политической власти со стороны народа, который признает эффективность проводимой государственной политики и таким образом одобряет действия правительства,

признавая власть над собой и давая карт-бланш на дальнейшее обладание властными полномочиями. Видимо, это можно охарактеризовать и как своего рода общественный договор, при котором объекты управления обязуются не оказывать сопротивления правительству в обмен на улучшение либо «не ухудшение» уровня жизни, определяемого социально-экономическими показателями проводимой государством политики.

Для дальнейшего решения нашей исследовательской задачи необходимо обстоятельно рассмотреть вопрос о теоретико-методологических основаниях исследования власти государства в контексте легитимности права на власть. В этом поможет одноименная статья ученых А. С. Прудникова и Ю. А. Иванченко. В своей работе исследователи отталкиваются от концепции Б. А. Кистяковского, который в свое время отмечал, что «всякая власть должна быть носителем какой-нибудь идеи, она должна иметь нравственное оправдание. Как только власть теряет одухотворяющую ее идею, она неминуемо гибнет» [10, с. 7].

Вероятно, можно утверждать, что идея, которая одухотворяет власть и пролонгирует ее существование в лице определенного круга лиц на продолжительное время, исходит только от объектов управления, поэтому есть основания полагать, что эта идея находит свое выражение в легитимации власти, т. е. в признании легитимности управления со стороны властных акторов. История знает множество примеров, когда отсутствие такой легитимации со стороны народа как объекта навязывания воли, не приводило к свержению власти, а наоборот к ее укреплению через применение аппарата насилия и «бетонирования» авторитарного режима. Например, данные факты отображены в истории многолетних африканских диктатур, смена режима в которых осуществлялась из «верхов», т. е. через предательство элит, а никак не из «низов», которые расторгли общественный договор. Решающей была «подпись» элит. И в данном контексте окружение правителя находится в верхней части общественной иерархии и не может считаться частью народа, поскольку имеет значительно больше властных полномочий и денежных средств, чем обычный гражданин государства.

Представляется достаточно важным в нашем исследовательском поиске обратить внимание на легитимность политической власти. В этом плане статья кандидата социологических наук О. А. Игнатъевой, посвященная анализу концепций легитимности политической власти, будет интересна для нас. В своей научной статье «Эволюция концепций политической власти» автор утверждает, что «... проблемы демократического устройства современных государств и легитимации политической власти в них взаимосвязаны, так как именно демократические режимы наиболее озабочены поддержанием солидарных отношений с обществом, его вовлечением в принятие и одобрением принимаемых элитой решений» [4, с. 153].

О. А. Игнатьева также выделяет еще один аспект легитимности политической власти – «процедурная легитимность». Данная концепция подразумевает способность процедуры принятия решений порождать легитимные политические решения. Доверие к власти и ее принятие может быть основано не только на престиже ее носителя или на силе правовой нормы, или традиции, но и на уверенности в правомерности используемых процедур принятия политических решений. Автор дополняет эту мысль следующим тезисом: «С точки зре-

ния представителей данного направления политологической мысли, справедливая процедура принятия решений, обладающая потенциалом легитимности, должна, с одной стороны, быть не хуже любой другой справедливой процедуры (подбрасывание монеты, равная лотерея, королева на день), а с другой стороны, быть эпистемически правильной» [4, с. 153].

На практике в мировой политике известно множество общепризнанных автократических режимов, опирающихся на мнение народа. Например, современный Китай. Китай, несмотря на автократическую сущность власти, многие реформы проводил с целью улучшения благосостояния населения несмотря на то, что автократии могут выживать и даже длительно существовать в условиях бедности общества, которое не будет задавать вопросов и высказывать свое мнение пока холодильник полон и удовлетворяются базовые потребности в пище и защите. Тем не менее, Китай существенно увеличил долю среднего класса, наиболее «опасного» для власти и наиболее политически активного, поскольку, удовлетворив все базовые потребности и потребность в социальном благополучии, у индивидов появляются новые потребности в улучшении или поддержании благополучия.

В данном ключе легитимность политической власти поддерживается не только в демократических, но и в некоторых автократических режимах. Исходя из вышесказанного, однозначно утверждать о потребности в подтверждении легитимности власти лишь в демократических режимах не приходится.

Необходимо заострить внимание на нескольких подходах к определению легитимности политической власти.

Политическая власть и режим как два атрибута, по отношению к которым подтверждается легитимность выделены Д. Истоном [13]. Признание легитимности политической власти означает одобрение действий власти со стороны граждан государства. Согласно Д. Истону одобрение власти может быть как открытым, так и скрытым, при этом он различает специфическую и диффузную поддержку. Специфическая – итог функционирования субъектов власти, который повлек за собой удовлетворение общества. Диффузная поддержка – одобрение деятельности власти, даже в случае отсутствия согласия с действиями властных акторов. Легитимность власти по Д. Истону важна как для носителей власти, так и в целом для политической системы.

Следующая концепция легитимности политической власти, которую необходимо рассмотреть – концепция коммуникативной легитимности, предложенная Ю. Хабермасом. Выдающийся немецкий философ, обращаясь к проблеме практического разума в практическом и моральном контексте, опирается на категорические императивы И. Канта, так как «лишь руководствующую моральной точкой зрения и потому целиком рациональную волю можно назвать автономной. Она очищена от всех гетерономных черт спонтанного действия (Willkür) или воли к специфической, всегда также аутентичной жизни» [12, с. 107]. Хабермас полагает, что рассматриваемые категорические императивы должны приниматься членами общества только после обсуждения, которое является своего рода тестом на универсальность, так как «... пересмотр ценностей, дающих основание для интерпретации потребно-

стей, не может быть делом, которым монологически распоряжались бы отдельные индивиды» [12, с. 107].

Выводы. Обращаясь к теме развития и элиминация властного процесса, необходимо опереться на вышеизложенные суждения и выдвинуть тезис о том, что легитимность политической власти, выраженная в различных подходах к определению этой легитимности, напрямую влияет на развитие и элиминацию властного процесса в государстве. Развитие властного процесса через модернизацию органов государственной власти, улучшение социально-экономических условий жизни граждан, усиление вертикали власти однозначно возможно и не затруднено при одобрении власти со стороны общества, а не при сопротивлении народа. Развитие властного процесса сопряжено с изменением условий функционирования общественно-политических институтов государства. В случае элиминации властного процесса легитимность политической власти может быть отражена через непринятие обществом действий государства. В свою очередь отсутствие общественного договора не позволяет проводить развитие общественно-политических институтов, что выражается в стагнации политических процессов, и в некоторых случаях деградации государства и его исчезновения. Однако, стоит отметить, что в этом контексте можно также утверждать о непрекращающемся развитии властного процесса через уничтожение или видоизменение прошлой итерации власти. В этом ключе элиминирует лишь конкретный властный процесс, порожденный возникновением конкретного государства и развивавшийся в конкретных властных институтах. Общий же характер властного процесса в данном варианте предполагает постоянное развитие, невзирая на меняющуюся политическую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеев, Д. А. Современная проблематика деятельности органов публичной власти в свете их легитимности / Д. А. Авдеев // Государство и право. – 2021. – № 7. – С. 36-46. – DOI 10.31857/S102694520016182-1. – EDN EWPUXO.
2. Базис и надстройка в марксистской теории культуры. – CyberLeninka. – Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazis-i-nadstroyka-v-marksistskoy-teorii-kultury> (проверено: 15.11.2025).
3. Иванников, И. А. Легитимность и эффективность государственной власти в России: теоретико-методологический анализ / И. А. Иванников // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7, № 4-3. – С. 30-34. – EDN PKZAYP.
4. Игнатьева, О. А. Эволюция концепций легитимности политической власти / О. А. Игнатьева // Социальные и гуманитарные знания. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 152-163. – DOI 10.18255/2412-6519-2024-2-152-163. – EDN YTBPGZ.
5. Ледяев, В. Г. Концептуальный анализ власти: современные тенденции / В. Г. Ледяев // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск : материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 01–02 декабря 2023 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 325-326. – EDN AONVLD.

6. Льюис, С. Власть: радикальный взгляд / С. Льюис // Социология власти. – 2011. – № 6. – С. 185-197. – EDN OKIXLX.
7. Макаренко, В. П. От пастырства к поводырству: модель Мишеля Фуко в контексте Московской Руси / В. П. Макаренко, Х. М. Амро Аззам // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2018. – № 3. – С. 1-16. – DOI 10.23683/2218-5518.2018.3.616. – EDN YTVSEH.
8. Назарчук, А. В. Этика глобализирующегося общества. Тенденции и проблемы глобализации в свете социально-этической концепции немецкого философа К.-О. Апеля : Монография / А. В. Назарчук. – Москва : Директ-Медиа, 2002. – 809 с. – ISBN 5-94865-001-4. – EDN SUPCTF.
9. Ницше, Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше ; пер. с нем. Е. Герцык [и др.]. – Москва : Культурная Революция, 2005. – 880 с.
10. Прудников, А. С. Теоретико-методологические основания исследования власти государства в контексте легитимности права на власть / А. С. Прудников, Ю. А. Иванченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 10. – С. 6-9. – EDN OIBSGV.
11. Романчук, И. С. Публичная государственная власть: методология исследования и практика ограничения / И. С. Романчук. – Тюмень : Тюменский государственный университет. – 2013 – 172 с. – ISBN 978-5-400-00839-9. – EDN ZAQYVN.
12. Хабермас, Ю. 1995. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью / Ю. Хабермас ; пер. с нем. – Москва : Academia, – 245 с. – ISBN 5-86187-044-6.
13. Easton, D. A. 1965. Systems Analysis of Political Life / D. Easton. – New York : John Wiley & Sons, – 507 p.

REFERENCES

1. Avdeev, D. A. Sovremennaya problematika deyatel`nosti organov publichnoy vlasti v svete ix legitimnosti / D. A. Avdeev // Gosudarstvo i pravo. – 2021. – № 7. – S. 36-46. – DOI 10.31857/S102694520016182-1. – EDN EWPUXO.
2. Bazis i nadstroyka v marksistskoj teorii kul`tury`. – CyberLeninka. – Dostup: <https://cyberleninka.ru/article/n/basis-i-nadstroyka-v-marksistskoj-teorii-kultury> (provereno: 15.11.2025).
3. Ivannikov, I. A. Legitimnost` i e`ffektivnost` gosudarstvennoj vlasti v Rossii: teoretiko-metodologicheskij analiz / I. A. Ivannikov // Terra Economicus. – 2009. – Т. 7, № 4-3. – S. 30-34. – EDN PKZAYP.
4. Ignat`eva, O. A. E`volyuciya koncepcij legitimnosti politicheskoy vlasti / O. A. Ignat`eva // Social`ny`e i gumanitarny`e znaniya. – 2024. – Т. 10, № 2. – S. 152-163. – DOI 10.18255/2412-6519-2024-2-152-163. – EDN YTBPGZ.
5. Ledyayev, V. G. Konceptual`ny`j analiz vlasti: sovremenny`e tendencii / V. G. Ledyayev // Politicheskaya nauka v menyayushhemsya mire: novy`e praktiki i teoreticheskij poisk : materialy` Vserossijskoj konferencii RAPN s mezhdunarodny`m uchastiem, Moskva, 01–02 dekabrya 2023

goda. – Moskva: Rossijskij universitet druzhby` narodov (RUDN), 2023. – S. 325-326. – EDN AONVLD.

6. L`yuis, S. Vlast`: radikal`ny`j vzglyad / S. L`yuis // Sociologiya vlasti. – 2011. – № 6. – S. 185-197. – EDN OKIXLX.

7. Makarenko, V. P. Ot pasty`rstva k povody`rstvu: model` Mishelya Fuko v kontekste Moskovskoj Rusi / V. P. Makarenko, X. M. Amro Azzam // Politicheskaya konceptologiya: zhurnal metadisciplinarny`x issledovaniy. – 2018. – № 3. – S. 1-16. – DOI 10.23683/2218-5518.2018.3.616. – EDN YTVSEH.

8. Nazarchuk, A. V. E`tika globaliziruyushhegosya obshhestva. Tendencii i problemy` globalizacii v svete social`no-e`ticheskoy koncepcii nemeczkogo filosofa K.-O. Apelya : Monografiya / A. V. Nazarchuk. – Moskva : Direkt-Media, 2002. – 809 s. – ISBN 5-94865-001-4. – EDN SUPCTF.

9. Niczsche, F. Volya k vlasti: opy`t pereocenki vsekh cennostej / F. Niczsche ; per. s nem. E. Gercyk [i dr.]. – Moskva : Kul`turnaya Revolyuciya, 2005. – 880 s.

10. Prudnikov, A. S. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniya vlasti gosudarstva v kontekste legitimnosti prava na vlast` / A. S. Prudnikov, Yu. A. Ivanchenko // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – № 10. – S. 6-9. – EDN OIBSGV.

11. Romanchuk, I. S. Publichnaya gosudarstvennaya vlast`: metodologiya issledovaniya i praktika ogranicheniya / I. S. Romanchuk. – Tyumen` : Tyumenskij gosudarstvenny`j universitet. – 2013 – 172 s. – ISBN 978-5-400-00839-9. – EDN ZAQYVN.

12. Habermas, Yu. 1995. Demokratiya. Razum. Nравstvennost`: Moskovskie lekicii i interv`yu / Yu. Habermas ; per. s nem. – Moskva : Academia, – 245 s. – ISBN 5-86187-044-6.

13. Easton, D. A. 1965. Systems Analysis of Political Life / D. Easton. – New York : John Wiley & Sons, – 507 p.

Информация об авторе

Зураб Бесарионович Джинджолия, аспирант, кафедра государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066, г. Волгоград, Российская Федерация, altern7@mail.ru, SPIN-код: 4793-3900, AuthorID: 1318348

Information about the Author

Zurab B. Dzhindzholiya, Postgraduate Student, Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066, Volgograd, Russian Federation, altern7@mail.ru, SPIN-код: 4793-3900, AuthorID: 1318348

Для цитирования: Джинджолия З. Б. Легитимность политической власти в социальных системах // Парадигмы управления, экономики и права. – 2026. – Т. 7, № 1 (19). – С. 27-36. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2026_N1.pdf